

УДК 903(470.57)"6322"

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-15-34

Ссылка для цитирования: *Котов В. Г., Румянцев М. М.* Палеолитическая стоянка-мастерская Акбулатово-3 в горной части р. Белой (Башкортостан) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 15–34.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА-МАСТЕРСКАЯ АКБУЛАТОВО-3 В ГОРНОЙ ЧАСТИ Р. БЕЛОЙ (БАШКОРТОСТАН)

В. Г. Котов

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 450054, г. Уфа, пр. Октября, 71

kslav1@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3510-0058

ResearcherID: AAT-5060-2020

Scopus Author: 57204553125

М. М. Румянцев

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 450054, г. Уфа, пр. Октября, 71

rmm121983@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2787-3074

Scopus Author: 57204548381

Открытие домустьевого памятника, относящегося к эпохе среднего плейстоцена в горно-лесной зоне Южного Урала представляет большой интерес как для археологии, в частности, при рассмотрении вопроса о времени и путях заселения этой территории, так и для геологии, при датировке террас речных долин в горной части региона. Стоянка-мастерская Акбулатово-3 приурочена к покровным отложениям III надпойменной террасы р. Белой, имеющей высоту 15 м над современным уровнем реки, включающей галечный и обломочный материал из кварцита в отложениях буровато-коричневых суглинках перигляциального типа позднеерисского времени. Коллекция изделий из кварцита (447 экз.) представлена разнообразными нуклеусами: кубовидными, ортогональными, подконусовидными, двухплодачными. Орудия изготавливались как путем бифациальной обработки, так и на отщепах, реже – на аморфных пластинчатых сколах. Среди них есть «ашельские» формы: чопперы, пики, простые скребла – и «верхнепалеолитические»: скребки, резцы, проколки, резчики, долотовидные орудия. Такое сочетание архаических типов орудий и нуклеусов с «прогрессивными» формами орудий и нуклеусов, характерных для эпохи среднего и верхнего палеолита, дает основания для отнесения этого комплекса к концу эпохи раннего или к началу среднего палеолита. Аналогичный памятник, в котором сочетаются ашельские типы орудий и нуклеусов со среднепалеолитическими и верхнепалеолитическими, был обнаружен на оз. Турогояк в Челябинской области – стоянка Навес (Остров Веры ба) на выходах порфирита. Это позволяет их отнести к единой технологической традиции, которая получила название «акбулатовский тип индустрии».

Ключевые слова: нижний палеолит, акбулатовский тип индустрии, Южный Урал.

Введение

Найденные в последние десятилетия памятники нижнего палеолита сосредоточены в Южном Зауралье, причем это поверхностные местонахождения без надежной стратиграфии [Бадер, Матюшин, 1973; Котов, Савельев, 2001; Котов, 2009, с. 25; 2013; 2015]. Поиски древнейших памятников в других местах Южного Урала не увенчались успехом. За пределами степной зоны стоянка нижнего палеолита была зафиксирована на острове Веры оз. Турогояк в Челябинской области [Котов, 2009, с. 25, 29, рис. 4]. В ходе сплошного обследования территории вокруг пещеры Шульган-Таш (Каповой) комплексной экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и Центра «Наследие» были исследованы уже известные и обнаружены новые памятники (рис. 2) (Румянцев, 2016). При повторном обследовании стоянки Акбулатово-3 в 2013 г. был выявлен культурный слой эпохи нижнего палеолита [Древности Башкирского..., 2018, с. 90–91].

Стоянка-мастерская Акбулатово-3 была открыта отрядом под руководством А.П. Шокурова в 1962 г. и первоначально названа стоянка Акбулатовская 3. На краю мыса А.П. Шокуровым был заложен шурф размером 2×2 м, в котором были найдены кремневые изделия (наконечники стрел, скребок, сколы и др.), а также фрагменты сосудов эпохи раннего железа (Шокуров, 1962, с. 63). В «Археологической карте Башкирии» стоянка названа «Ш Ново-Акбулатовская стоянка», а керамика была отнесена к курмантаускому типу [Археологическая карта..., 1976, № 1526, с. 171]. Керамический материал этого памятника был опубликован Н.С. Савельевым в отдельной статье [Савельев, 2011].

Описание памятника

Памятник расположен на 1 км западнее д. Акбулатово Бурзянского района Республики Башкортостан, на мысу III надпойменной террасы правого берега р. Белая при впадении ручья, в 5,6 км к юго-востоку от д. Гадельгареево, в 1,5 км к востоку от входа в ГПЗ «Шульган-Таш» (рис. 2). Координаты в системе WGS-84: N 53°02. ' E 57°05'.

Расстояние до реки составляет 50 м, высота над урезом воды – от 13 до 18 м / 286–291 мБС (рис. 3). Площадка мыса имеет уклон в сторону ручья и в сторону реки около 5-10°, поверхность задернована и поросла вторичным смешанным лесом (береза, черемуха, липа, ель). В южной части площадки зафиксированы две ямы размером 2×2 м, глубиной более 1 м, ориентированные по сторонам света. Очевидно, это остатки шурфов А.П. Шокурова, хотя в его отчете нашел отражение только один шурф (Шокуров, 1962, с. 63).

Для определения границ памятника и характера отложений, а также для идентификации данной площадки с выявленным А.П. Шокуровым объектом в 2013 г. на мысу было заложено 5 шурфов (рис. 3). Установлено, что культурный слой занимает всю пологую часть мыса (более 3 тыс. м²). Памятник многослойный, отложения представлены предметами раннего железного века, энеолита и нижнего палеолита. Протяженность культурного слоя по линии запад–восток – 70 м, по линии север–юг – 70 м.

Археологический материал обнаружен во всех шурфах, а изделия из кварцита – в шурфах № 1, 2, 4, 5. Мощность культурных отложений в шурфе № 4 достигает 0,7 м. Описание стратиграфии приводится по наиболее информативному шурфу № 4. Он расположен в 22 м к западу от ручья и в 10 м к северу от края террасы р. Белой. Расстояние до реки составляет 20 м, высота над урезом воды – около 15 м / 286,0 м БС (рис. 3). Отложения разбирались параллельно поверхности пластами по 10 см посредством зачисток с фиксацией всех находок на отдельном плане условного горизонта.

Стратиграфия шурфа № 4 следующая (рис. 4):

1. Дерн. Мощность – 0,05 м.
2. Гумус. Мощность – 0,10 м.
3. Гумус с камнями. Мощность – 0,10 м.
4. Серовато-коричневый суглинок с кварцевой щебенкой. Мощность – 0,20 м.
5. Светло-коричневый средний суглинок с дресвой и кварцевой щебенкой. Мощность – 0,25 м.
6. Материк – светло-коричневый суглинок.

Из шурфа № 4 были взяты 6 образцов на спорово-пыльцевой анализ с интервалом 10 см, которые были переданы Р.Г. Курманову (Институт геологии УФИЦ РАН). В результате исследований им были получены три репрезентативных спорово-пыльцевых спектра.

Первый и второй спектры содержат пыльцу *древесных и кустарниковых* (66–67 %), *травянистых пород* (4–9 %), *споры* (25–29 %).

Среди пыльцы древесных пород встречена пыльца *Pinus sylvestris* (сосны обыкновенной) – 26–38 %, *Betula sp* (березы) – 24–36 %, *Tilia cordata* (липы) – 0–2 %, *Picea sp* (ели) – 0–2 %, *Abies sp.* (пихты) – 0–2 %, *Ulmus sp* (вяза) – 0–1 %. Среди пыльцы травянистых пород единичные пыльцевые зерна: *Asteroideae* (астровые), *Cichorioideae* (цикориевые), *Ariaceae* (зонтичные), *Artemisia sp.* (полыни), *Centaurea scabiosa* (*василька шереховатого*), *Rumex sp* (щавеля). Споровые представлены *Polypodiaceae* (многоножковыми).

Третий спорово-пыльцевой спектр содержит пыльцу *древесных* (72 %), *травянисто-кустарниковых пород* (14 %), *споры* (14 %).

Среди пыльцы древесных видов встречена пыльца *Betula* sp (березы) – 66 %, *Pinus sylvestris* (сосна обыкновенная) – 4 %, *Tilia cordata* (липа) – 2 %. Среди травянисто-кустарниковых – пыльца Rosaceae (розоцветных) – 2 %, *Asteroideae* (астровых) – 6 %, *Artemisia* sp. (полыни) – 2 %, *Urtica* sp (крапивы) – 4 %. К спорам относятся *Polypodiaceae* (многоножковые) – 12 %, *Hypolepidaceae* – 2 %.

В четвертом и шестом образцах палиноморф не обнаружено.

Пятый спорово-пыльцевой спектр содержит единичные споры папоротников – *Polypodiaceae* (многоножковых).

Судя по палиноспектрам первого, второго и третьего образцов, растительность указанного времени была представлена широколиственными лесами и частично хвойными и мелколиственными породами. Под пологом леса росли папоротники. Открытые пространства занимала разнообразная луговая растительность. Изученные отложения можно условно отнести к голоцену.

Единичные находки палиноморф в четвертом, пятом и шестом образцах указывают на перигляциальные ландшафты. Данные ландшафты условно можно отнести к плейстоцену.

Культурный слой был приурочен к покровным отложениям III надпойменной террасы р. Белой (высота 13–18 м от уровня реки), состоящим из буровато-коричневого суглинка с обломками и гальками из кварцита (рис. 5). Сходная картина отложений III надпойменной террасы наблюдается в горной части рек Белой, Нугуша, Зилима и других рек Южного Урала.

Обследование геологом В.Л. Яхимович (Институт геологии Башкирского научного центра АН СССР) разрезов террас вблизи пещеры Шульган-Таш в 1961 г. позволило выдвинуть предположение о возрасте III надпойменной террасы (от 291 м БС) высотой 15–18 м (рис. 5). Она считала, что террасу слагают «...1) аллювиальные буровато-серые полимиктовые пески (нижняя часть террасы)... 2) буровато-коричневые суглинки перигляциального типа (солифлюкционные) с обломками коренных пород (верхняя часть террасы). Это соответственно одинцовские и московские слои рисского яруса» [Бадеп, 1965, с. 241]. Таким образом, культурный слой эпохи палеолита, приуроченный к горизонту с кварцитовыми обломками в покровных отложениях III надпойменной террасы, датируется позднерисским временем (220–120 тыс. л.н.).

Всего в четырех шурфах (№ 1, 2, 4, 5) было обнаружено 447 кварцитовых изделий. Необходимо отметить, что выявленные в шурфах № 2 и 5 12 кварцитовых сколов происходили из верхних горизонтов, в которых присутствовала керамика раннего железного века, и они могли принадлежать к этой эпохе. Тем не менее, сколы были учтены при общем подсчете палеолитических находок, тем более что их количество не влияло существенно на статистику этой категории изделий. Чуть более половины их (189 экз. – 42%) составляют отщепы. Среди сколов присутствуют 10 пластинчатых отщепов (2,3 % от всех изделий). Ударные площадки у пластин гладкие или естественные.

Нуклеусы (49 экз. – 11%) отличаются большим разнообразием: подпризматические, кубовидные и бессистемные, многоплощадочные. Далее приводится описание наиболее показательных нуклеусов.

1. Нуклеус параллельно-встречного скалывания, монофронтальный, двухплощадочный (рис. 6, 1). Ударная площадка скошенная, создана двумя плоскими сколами. Край ударной площадки на поверхности скалывания отодвинут в глубь ударной площадки мелкой плоской ретушью. Боковые грани имеют негативы крупных продольных сколов шириной до 4 см. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 9,6×5,3×6,3 см.

2. Нуклеус кубовидный (рис. 6, 2). Предположительно это остаточная форма. Только на одной стороне сохранились негативы двух параллельных сколов. Площадками служила поверхность скалывания, снятие производилось с грубо ретушированной несколькими плоскими сколами ударной площадки. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 4×4×3,5 см.

3. Нуклеус веерообразный, двухплощадочный, монофронтальный, подчетыреугольной формы, скребло прямое (рис. 6, 3). Одна площадка гладкая, скошенная, созданная одним сколом. В основании нуклеуса образовано полукрутой ретушью прямое скребловидное лезвие. Судя по негативам, с нуклеуса скалывались удлиненные и треугольные отщепы шириной 2–3,5 см. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 7, 6×6,4×4,5 см.

4. Нуклеус кубовидный (рис. 6, 4). Грань, послужившая ударной площадкой, имеет негативы веерообразных сколов, а также негативы двух плоских укороченных отщепов, снятых во встречном направлении. Снятие производилось на всю длину и ширину граней нуклеуса в продольном и диагональном направлениях. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 7×8,5×6 см.

5. Нуклевидное изделие бессистемного снятия на куске угловатой формы (рис. 10, 3). Ударными площадками являлись поверхности сколов перпендикулярных граней. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 14×6,1×5,1 см.

6. Нуклевидное изделие – скребло конвергентное на массивном отщепе. Боковые грани образованы вертикальными сколами от спинки. Полуокруглый дистальный край сформирован параллельными крутыми сколами от брюшка. По периметру изделия тянется цепочка грубой полулунной ретуши. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 6,9×3,8×2,9 см (рис. 9, 2).

7. Нуклеус одноплощадочный, монофронтальный подчетырёхугольной формы – скребло (рис. 7, 1). Левый верхний угол имеет следы сильной смятости и выкрошенности. Ударная площадка гладкая, созданная одним сколом. Основание подработано крутой ретушью, образовавшей прямое лезвие скребловидного орудия. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 5,6×4,9×3,8 см.

Раскалывание нуклеусов производилось с помощью твердого отбойника из кварцитовой гальки, о чем свидетельствуют вогнутые поверхности негативов сколов и глубокие выемки от ударных бугорков сколов. В большинстве случаев скалывание осуществлялось с гладких ударных площадок, созданных одним сколом. Нередко ударной площадкой становилась поверхность предыдущего скола, в результате чего менялось и направление скалывания, например, под углом в 90° (кубовидные, ортогональные, бессистемные нуклеусы). Большой редкостью являются грубо ретушированные ударные площадки (рис. 6, 2). В основном, скалывались укороченные отщепы шириной от 2 до 4 см и длиной 3–5 см. Вместе с тем встречаются отдельные нуклеусы, поверхность которых заранее готовилась: поверхность скалывания уплощалась узкими продольными снятиями, а край карниза с помощью ретуши отодвигался внутрь, причем такая техника была характерна для грубоконусовидных или призматических нуклеусов (рис. 6, 1, 2; 7, 1). Очевидно, это было необходимо для получения удлиненного массивного скола со срединной огранкой типа аморфной пластины (рис. 7, 2, 3, 5, 6).

Необходимо отметить неустойчивость ударной площадки, что проявилось в наличии нуклеусов с двумя и более ударными площадками: подконусовидных (2 экз.), подпризматических (3), ортогональных (2), кубовидных (4), аморфных (4), бессистемных (2). Эта особенность большинства нуклеусов, и она является характерной чертой техники раскалывания на стоянке. Очевидно, данная особенность объясняется тем, что у древнего мастера не было главной задачей получение заготовки строго определенной и стандартной формы. Скорее всего, это было связано с тем, что основной акцент в технологическом цикле был смещен в сторону вторичной обработки исходных заготовок орудий, будь то гальки или грубые сколы с нуклеусов.

В коллекции стоянки сколы, в том числе орудия на сколах, составляют внушительное большинство изделий – 299. Ударные площадки демонстрируют достаточно архаическую технику скола. Больше всего гладких площадок, созданных одним сколом (95 экз. – 31% от всех сколов). После них по количеству следуют естественные (47 экз. – 15%) и точечные ударные площадки (38 экз. – 12,7%). Большое количество ударных площадок было удалено в процессе вторичной обработки заготовок (51 экз. – 17%). Единичными экземплярами представлены двугранные площадки (4 экз. – 1,5%).

Огранка спинок отщепов не отличается разнообразием. Наибольшее количество сколов с гладким дорсалом, созданным одним крупным снятием (112 экз. – 37% от всех сколов) и естественной коркой (73 экз. – 24%). За ними следуют отщепы с бессистемной (56 экз. – 18,7%) и продольной (51 экз. – 17%) огранкой.

Найден только один отщеп вторичного снятия треугольной формы, который подходит под описание леваллуазских сколов. Принимая во внимание небольшое количество пластин и пластинчатых сколов, а также отсутствие фасетированных ударных площадок, можно заключить, что данная индустрия не является леваллуазской.

Всего коллекция орудий из палеолитических отложений стоянки-мастерской Акбулатово-3 представлена 188 экз. Орудия составляют 42% от всех изделий из кварцитопесчаника,

найденных на памятнике. Среди них 10 аморфных пластин. Три пластины являются орудиями, описание которых приводится далее.

8. Неправильная пластина, основание вогнутое, шиповидный выступ подправлен нерегулярной ретушью, дистальный край сильно заглажен в связи с использованием. По правому краю цепочкой тянется несистематическая ретушь (рис. 7, 2). Материал – кварцитопесчаник. Размер – 6,4×2,3×1,6 см.

9. Пластина аморфная, треугольного сечения, от срединного ребра для утоньшения сняты по всей длине сколы укороченной формы, на правом крае имеются негативы несистематической ретуши (рис. 7, 3). Материал – кварцитопесчаник. Размер – 4,8×2,2×1 см.

10. Массивная аморфная с треугольным сечением пластина, левая грань утоньшена сколом от основания вдоль срединной грани, от основания на треть снят скол утоньшения вдоль правой грани (рис. 7, 5). На дистальном конце присутствует ступенчатая ретушь с заломами, очевидно, связанная с использованием. С обеих сторон основание было повреждено негативами крупных резцовых сколов от многочисленных торцевых ударов. Возможно, данное орудие употреблялось в качестве долота или клина. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 5,7×1,4×1,2 см.

Большую серию составляют острия – 35 экз. (18,6 % от всех орудий).

11. Острие на массивном угловатом сколе, который был фрагментирован и уплощен рядом крупных плоских сколов, снятых как от края скола, так и от срединной грани, образовавших клювовидное острие (рис. 7, 4). На дистальном сегменте сохранился участок галечной корки. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 7×3,2×1,9 см.

12. Острие на массивном сколе с треугольным поперечным сечением (рис. 7, 6). Посредством нуклевидных продольных встречных снятий сформированы две сходящиеся грани, образующие острие. На правой грани острие дополнительно подправлено вертикальной и крутой ретушью, более мелкой выровнены края. Основание скошенное. На «вентрале» сохранилась естественная корка. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 6,2×1,4×1,7 см.

13. Двойное острие на сегментированной плитке кварцитопесчаника. Одно острие образовано на остром углу двумя направленными друг к другу сколами. Второе острие выделено вертикальным сколом. Дорсальная часть уплощена краевыми сколами. Размер – 3,5×1,6×0,4 см.

Самой многочисленной категорией орудий являются резчики – 57 экз. (30% орудий). Наиболее представительная серия была обнаружена в шурфе № 4, в 5-м условном горизонте.

Весьма своеобразными являются техника изготовления и форма данных орудий. Большинство их было сделано на массивных отщепах или осколках аморфной формы, которые были фрагментированы с помощью обломов или крупных вертикальных сколов с целью оформления острых выступов сходящимися в плане гранями. Эти острия представляли собой режущие кромки, длина которых зависела от толщины заготовки. Нередко формировалось два противоположащих острия, которые могли дополнительно обрабатываться ретушью.

Небольшую серию (7 экз. – 3,7% орудий) составляют изделия, у которых углы заготовок были оформлены веерообразной полукрутой ретушью на небольших участках; все они были условно отнесены к угловым скребкам. Одним из проявлений этого стойкого стереотипа оформлять обработкой острые углы являются орудия с шипом (6 экз.) (рис. 7, 2) и с выделенными продольными резцовыми сколами углами и выступами, условно названными «резцами» (2 экз.).

Категория скребел представлена орудиями, образованными грубыми вертикальными крупными сколами, похожими на нуклеусы (8 экз.). Не случайно некоторые нуклевидные изделия имели на основании скребловидный прямой край, обработанный крутой ретушью (5 экз.) (рис. 6, 3; 7, 1). Далее приводится описание ряда орудия из этих серий.

14. Скребло двойное с выступом из кварцитопесчаника (рис. 8, 1). Левый продольный край сформирован крупной вертикальной ретушью. Правая выпуклая грань создана крупными вертикальными сколами, снятыми с дорсала и вентрала орудия. Рабочим участком является выступ, образованный схождением граней в плане под прямым углом, края которого имеют следы

ступенчатой ретуши утилизации и выкрошенность. Он применялся, судя по следам использования, для обработки твердолокнистых материалов. Размеры – 14,7×8,2×4,7 см.

15. Скребло прямое на нуклеидном изделии из кварцитопесчаника (рис. 9, 1). Прямой рабочий край образован крупной полукрутой, местами ступенчатой, ретушью на ровной поверхности, основание выровнено сколами от бокового края. Противоположная выпуклая поверхность покрыта разнонаправленными крупными снятиями от основания и от боковых граней изделия. Размер – 6,3×5,5×3,3 см.

16. Конвергентное скребло на массивном отщепе (рис. 9, 2). Боковые грани образованы вертикальными сколами: на левой грани – от дорсальной поверхности, а на правой – от вентрала. Закругленный дистальный край создан полукрутыми длинными снятиями от вентрала. Кромка лезвия выровнена полулунной несистематической ретушью. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 6,9×3,8×2,9 см.

Небольшая группа орудий (10 экз.) относится к категории рубящих. Среди них имеются следующие типы орудий.

17. Чоппер двуручный на массивной вытянутой плитке кварцитопесчаника (рис. 8, 2). Рабочая грань сформирована рядом крупных пологих и средних крутых сколов с одной стороны, образующих скошенное слегка выпуклое лезвие и выступ, смещенный вправо. Размер – 24,5×15,2×3,3 см.

Присутствует среди рубящих орудий небольшая серия таких показательных изделий как пики (5 экз.).

18. Пик (рис. 10, 1). На массивном сколе кварцитопесчаника боковые грани и сужающийся конец рабочего участка образованы широкими радиальными снятиями от края орудия. Вентрал утончен широкими краевыми снятиями радиальной направленности. Острие выделено на правой грани укороченным широким сколом, и правый край его выровнен крупной полукрутой ретушью. Размер – 10,2×6,2×3,4 см.

19. Пик (рис. 10, 2). На половинке расколотой гальки кварцитопесчаника краевыми крупными сколами в дистальной половине образованы две сходящиеся грани, острие подправлено с обеих сторон крутыми сколами. Левая грань в проксимальной части сформирована крупной вертикальной ступенчатой ретушью. Правая грань в проксимальной части создана одним вертикальным широким сколом. От правого угла основания произведено утоньшение спинки несколькими полукрутыми сколами. Основание выровнено вертикальными радиальными снятиями. Размер – 10×7,5×4,1 см.

20. Пикообразное орудие на массивном сколе с двухсторонней обработкой и подработанным основанием (рис. 9, 3). Левый край обработан цепочкой вертикальных сколов, похожих на обломы. Со стороны вентрала по левому краю тянется цепочка нерегулярной полулунной ретуши. Поверхности левого и правого фасов со стороны дистального конца были утоньшены продольными плоскими сколами. Основание было также утоньшено с обеих сторон пологими и полукрутыми крупными широкими сколами и выровнено вертикальной ретушью. Материал – кварцитопесчаник. Размер – 13,3×6,2×3,7 см.

Подводя итоги, следует отметить ряд характерных черт технологии, выявленной на стоянке-мастерской индустрии. Прежде всего данная технология основывалась на расщеплении галек и кусков кварцитопесчаника, очевидно, залежавшего тут же на поверхности древнего берега реки. Вместе с тем памятник нельзя назвать собственно мастерской, поскольку здесь обнаружено большое количество разнообразных орудий труда. Для этой коллекции характерно присутствие в технике первичного и вторичного расщепления архаических и «прогрессивных» форм. В частности, архаическими признаками первичной обработки следует считать наличие кубовидных, бессистемных, ортогональных, аморфных, плоских, двусторонних нуклеусов. Кубовидные нуклеусы были характерны для среднего ашеля, в частности, они обнаружены в ашельском слое пещеры Кударо и на Яштухе [Коробков, 1965, с. 82]. Кубовидные и бессистемные нуклеусы встречаются в галечниках Руссильона (Южная Франция) времени конца Гюнца и начала Минделя [Lumley et al, 1976, p. 785, fig. 5, 2; 6, 3,4; 7, 5; 8].

Архаизм технологии проявляется в достаточно грубой технике снятия бесформенных массивных сколов с разных ударных площадок одного нуклеуса и в разных направлениях (кубовидные, ортогональные нуклеусы). Ударные площадки в большинстве своем гладкие, со-

зданные одним сколом, или естественные, грубо ретушированные площадки единичны. Вместе с тем в коллекции есть серия одно- или двухплощадочных нуклеусов подконусовидной формы, а также аморфные пластины и пластинчатые сколы. И набор орудий демонстрирует сочетание стадияльно различных форм изделий. К архаическим проявлениям следует отнести чопперы, пики, скребла. Широко представлена бифациальная обработка, часто ретушь наносилась на вентрале, ретушь нередко чередующаяся, встречается обработка на проксимальной грани сколов, широко представлена техника искусственной сегментации отщепов. В коллекции имеются и такие «поздние» формы, как скребки, резцы, проколки, резчики, долотовидные орудия.

Смесь архаических типов орудий и нуклеусов нижнепалеолитического облика с «прогрессивными» формами орудий и нуклеусов, характерными для эпохи среднего палеолита, позволяет осторожно отнести данный комплекс к концу ашельской эпохи или к началу среднего палеолита. Эта археологическая датировка коррелируется с геологической – московским оледенением рисского яруса [Бадеп, 1965, с. 241].

Похожий памятник, содержащий нижнепалеолитические изделия наряду с «верхнепалеолитическими», нами исследовался на оз. Тургояк – многослойная стоянка Навес (Остров Веры ба) [Котов, 2009, с. 25, 29, рис. 4]. Здесь в самом нижнем слое культурных отложений, под слоем мезолитических находок, были обнаружены горизонты с изделиями из порфирита. В коллекцию архаических изделий вошли следующие орудия: крупные двуручные рубящие орудия типа чопперов, пики, кливеры, простые скребла, аморфные острия и резчики. Нуклеусы представлены кубовидные, ортогональные, плоские, двухсторонние, двухплощадочные, параллельно-встречного скалывания, вееровидные, подконусовидные. Обработка орудий нередко была похожа на нуклеовидную, ретушь несистематическая, часто двухсторонняя, противоположная. Широко применялась техника утоньшения поверхности изделий. При этом само сырье, используемое для изготовления орудий, не определяло архаический облик артефактов, что отмечено на таком памятнике, как Новогригорьевская стоянка верхнего палеолита на Нижней Волге, где изделия из кварцита не отличались от других, сделанных из кремня [Нехорошев, 2006, с. 77, рис. 60]. Это сходство в типологии и технологии изготовления нуклеусов и орудий двух памятников (Акбулатово-3 и стоянки Навес) позволяет их объединить в одну традицию, которая по реперному памятнику названа «акбулатовской индустрией». Аналогов среди памятников урало-поволжского и соседних регионов эта традиция не имеет.

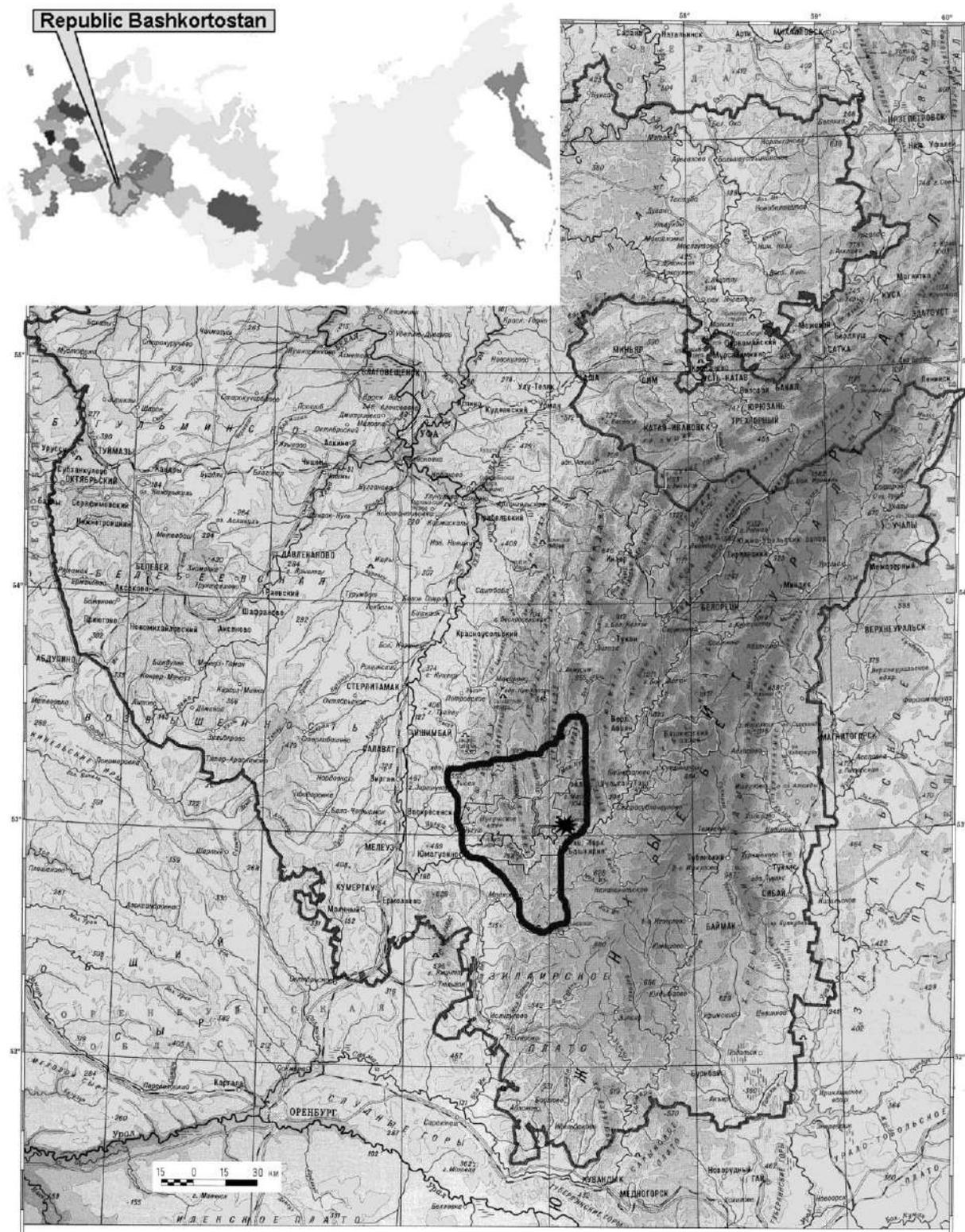

Рис. 1. Карта территории Башкортостана с обозначением границ Биорезервата ЮНЕСКО (Звездочкой указано местоположение стоянки Акбулатово-3)

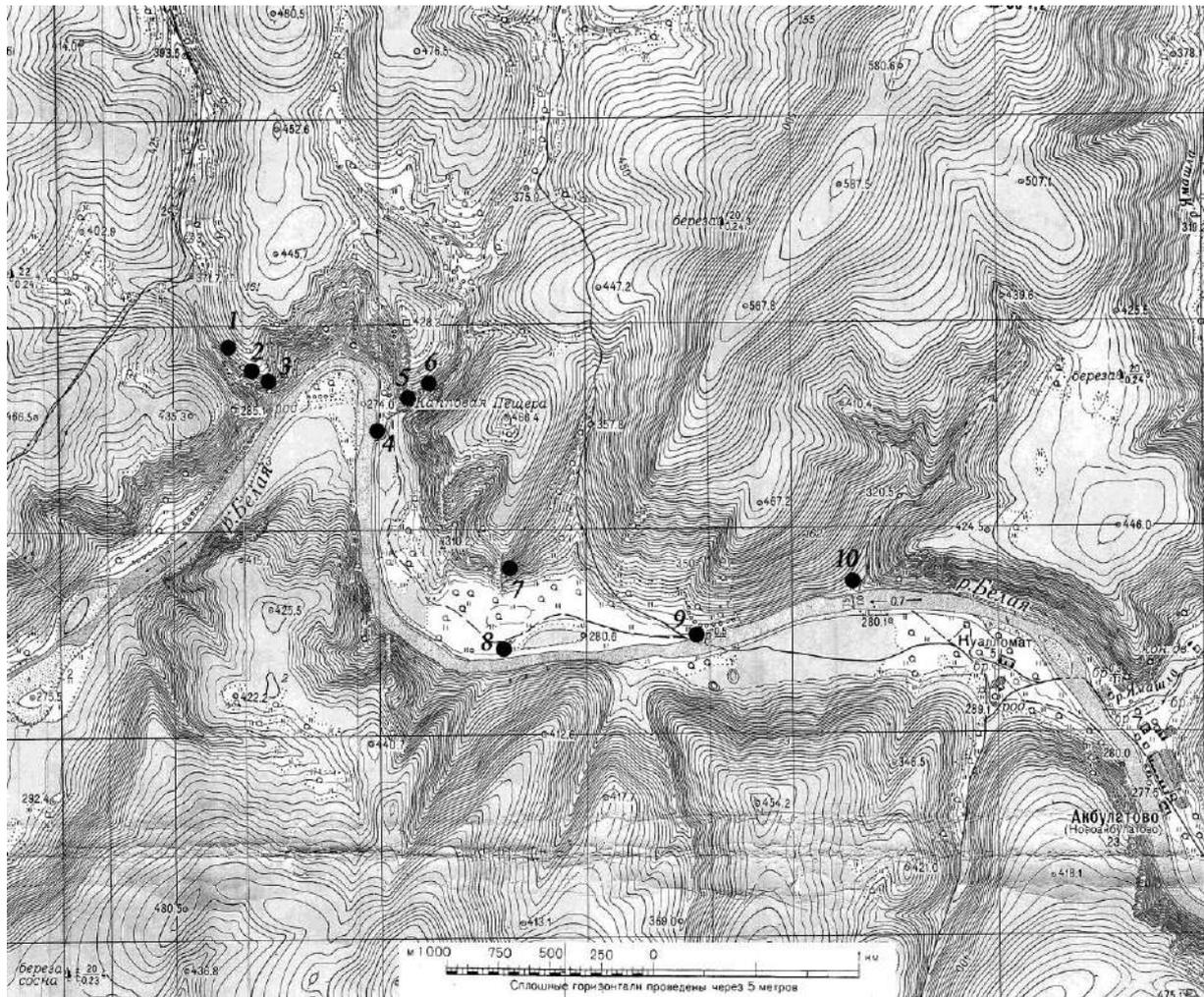

Рис. 2.. Карта палеолитических памятников в окрестностях пещеры Шульган-Таш (Каповой):
1 – пещера Кульюрт-Тамак-2, 2 – пещера Жемчужная, 3 – пещера Кульюрт-Тамак-1, 4 – стоянка Шульганово-4, 5 – пещера Шульган-Таш (Каповая), 6 – пещера Ташкият, 7 – пещера Куаламат, 8 – местонахождение Мурат-Тугай-1, 9 – местонахождение Мурат-Тугай-2, 10 – стоянка Акбулатово-3

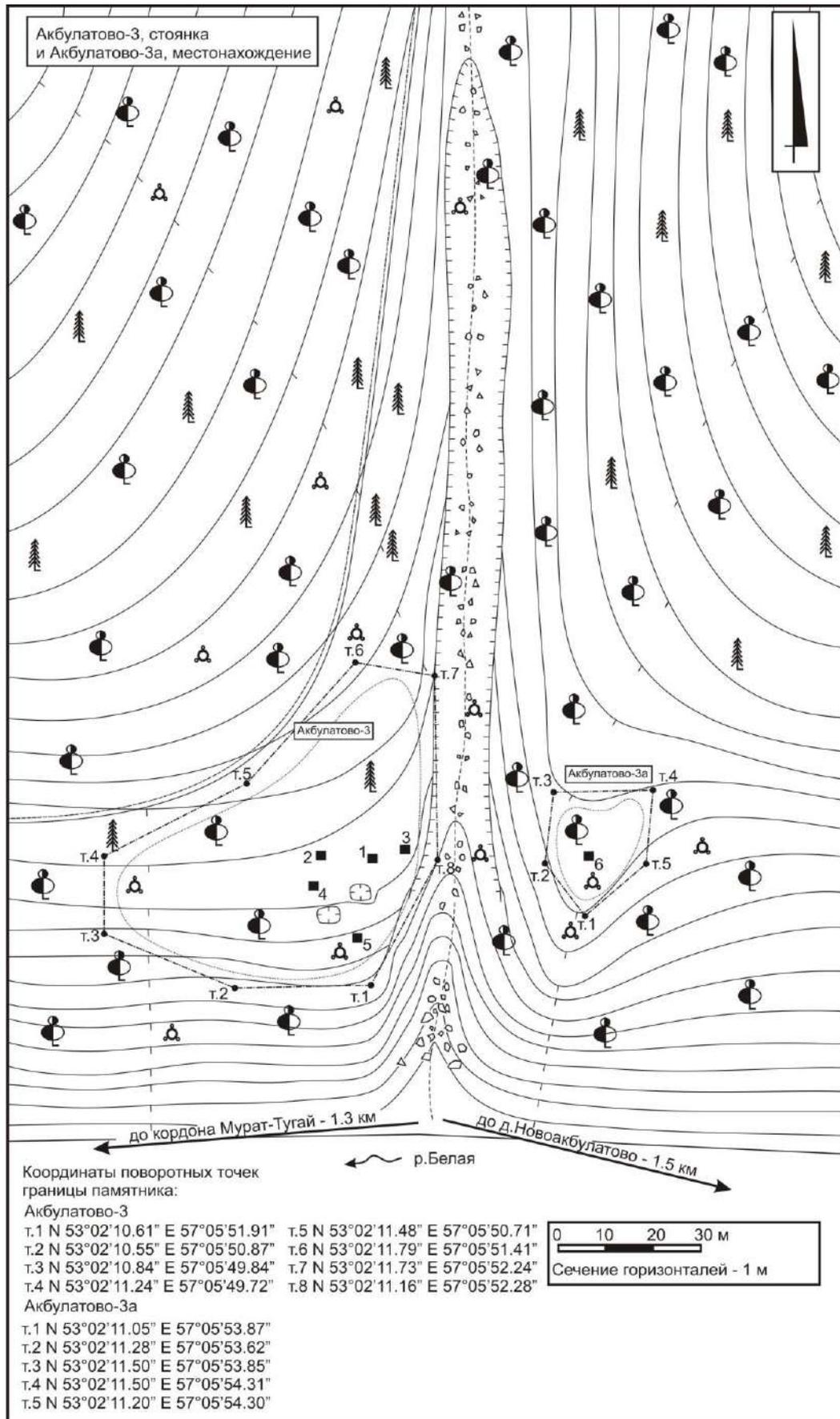

Рис. 3. План стоянки Акбулатово-3 и местонахождение Акбулатово-3а (по М.М. Румянцеву, 2013)

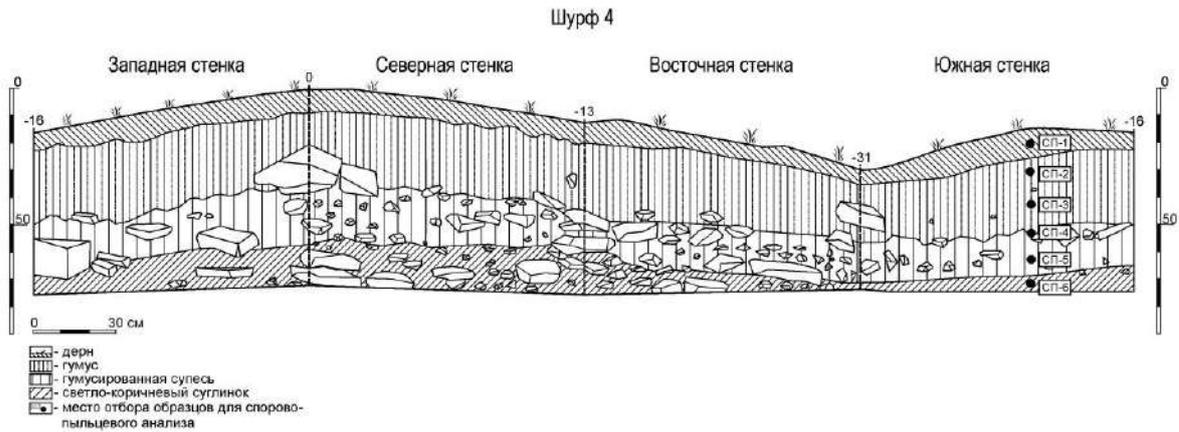

Рис. 4. Стоянка Акбулатово-3, шурф 4. Разрезы стенок шурфа (по Румянцеву, 2013)

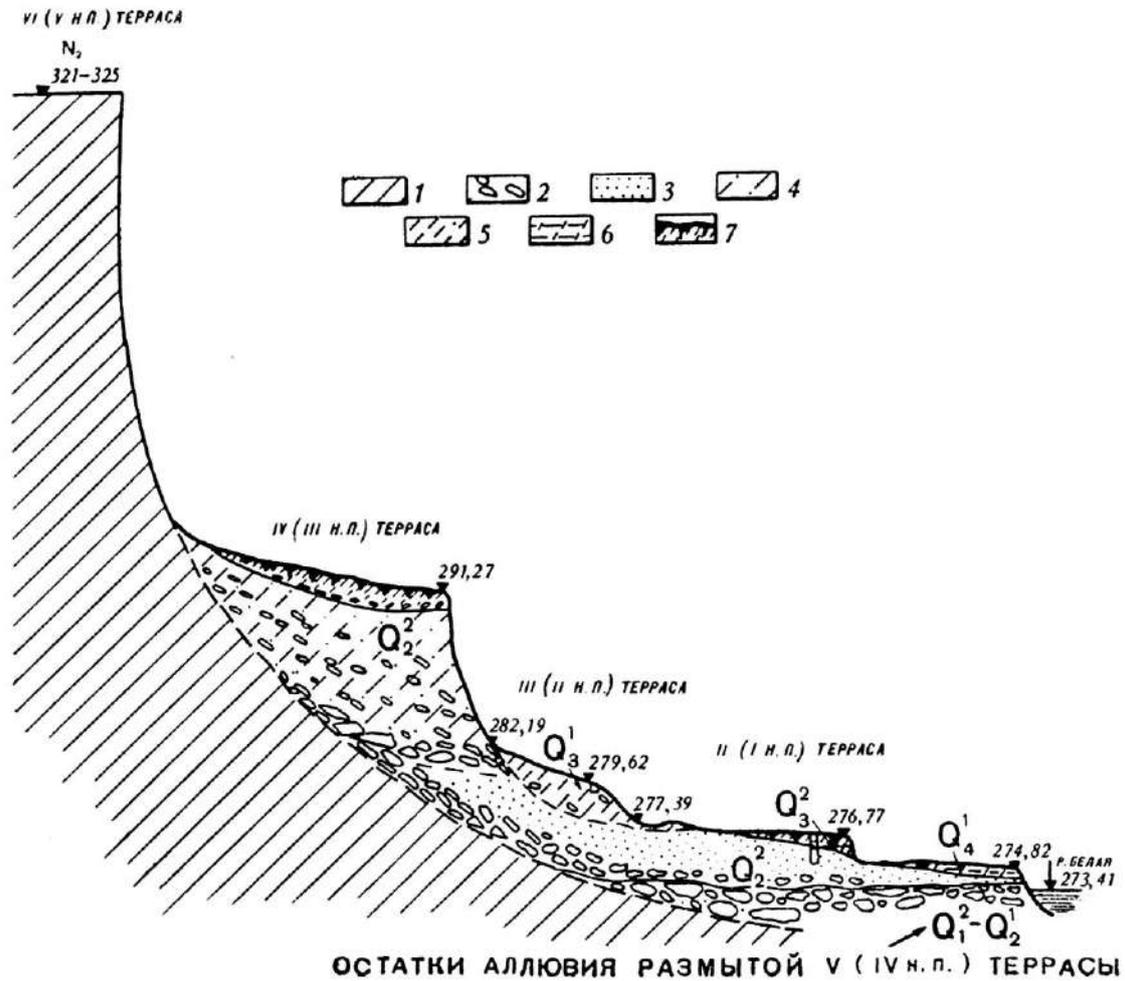

Рис. 5. Схема террас в горной части р. Белой (по Бадеру О.Н., 1965). Условные обозначения:
 1 – известняки палеозоя; 2 – галечники; 3 – пески; 4 – суглинки легкие, буровато-коричневые, перигляциального типа; 5 – суглинки средние, буровато-коричневые, перигляциального типа; 6 – суглинки пойменно-озерного типа; 7 – почвы

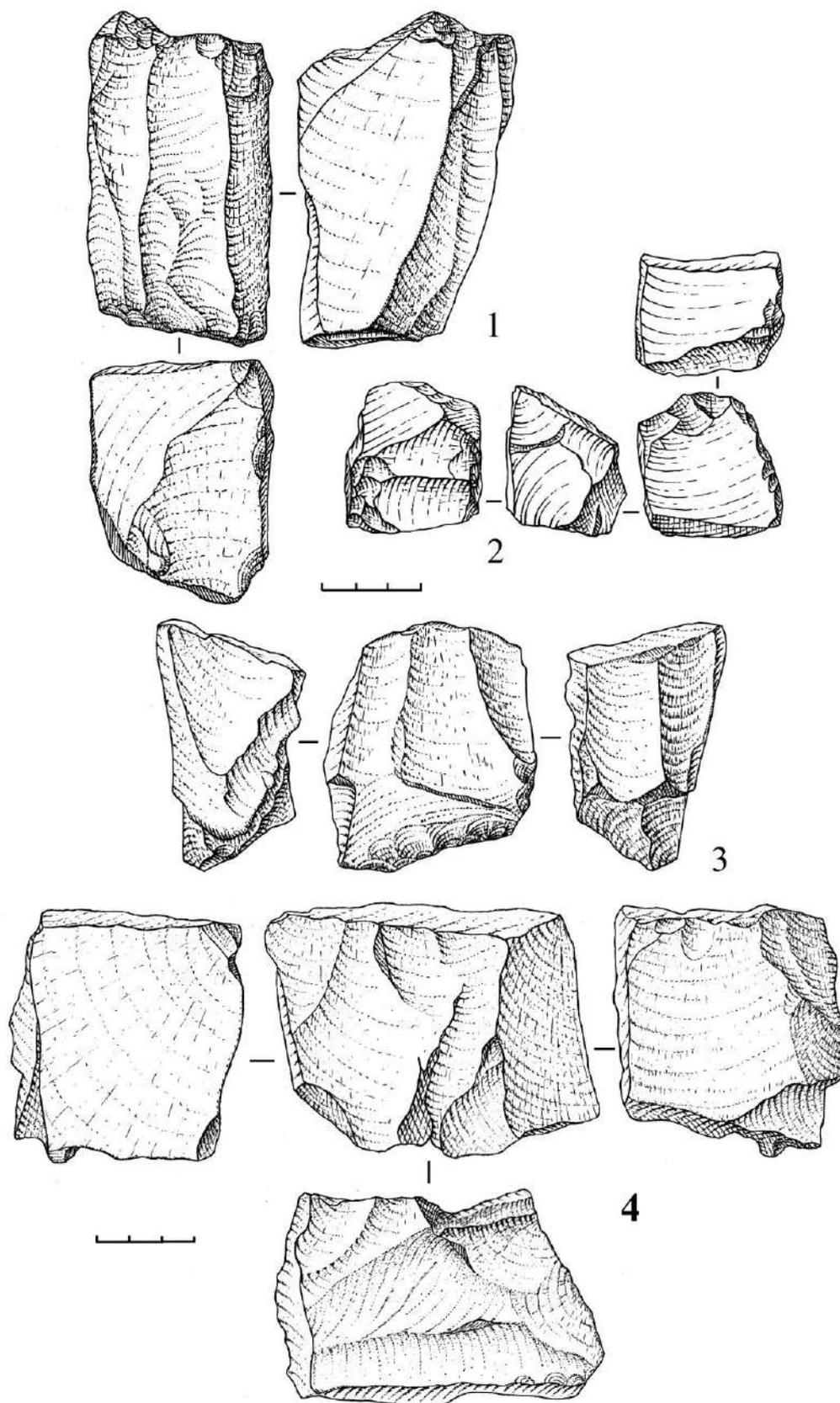

Рис. 6. Стоянка Акбулатово-3. Нуклеусы из кварцит-песчаника: 1 – параллельного скалывания, шурф 4, гор. 2; 2 – кубовидный, шурф 4, 5-й горизонт; 3 – одноплощадочный – скребло прямое, шурф 4, 5-й горизонт, 4 – нуклеус кубовидный, шурф 1, 3-й горизонт

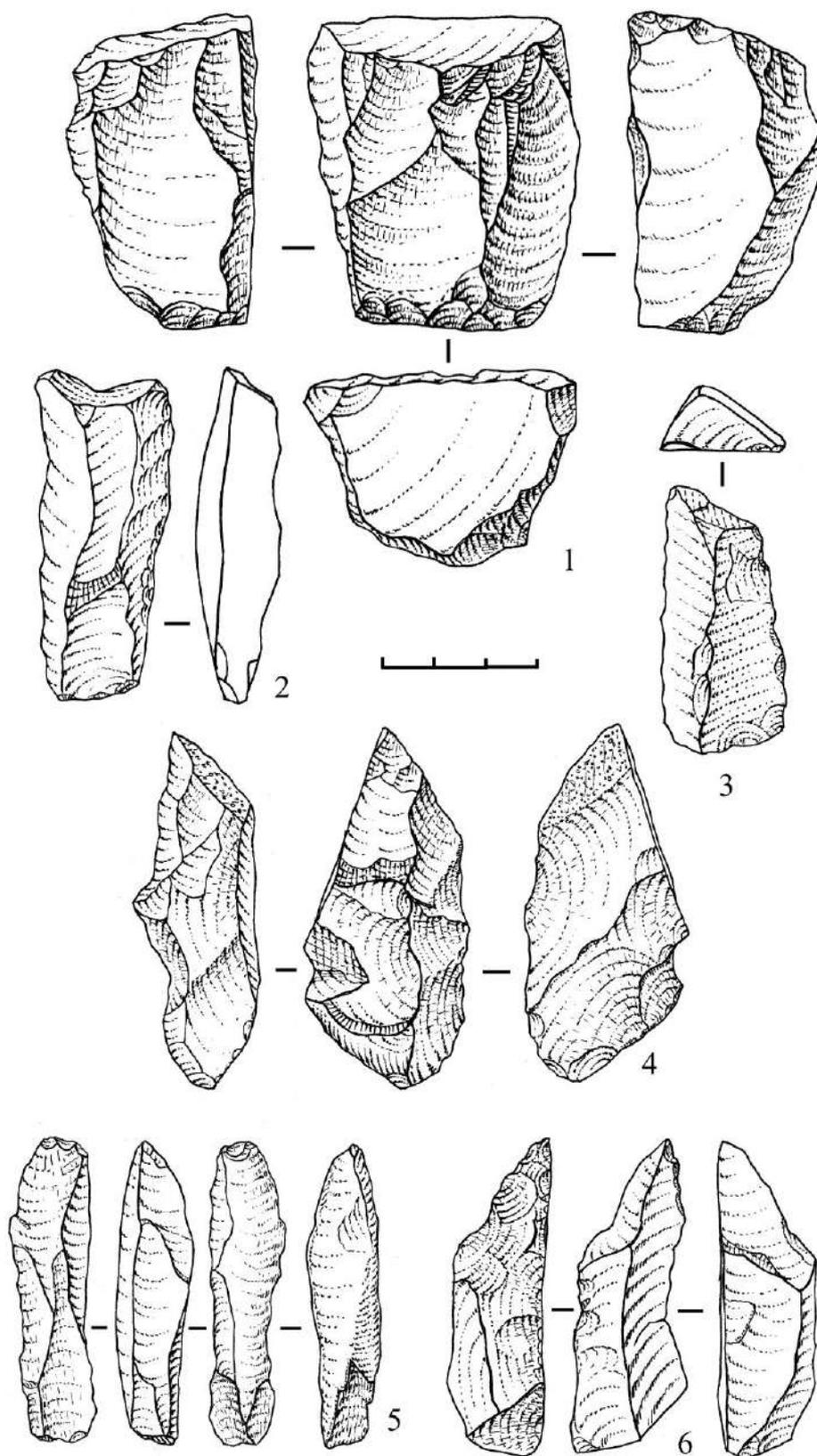

Рис. 7. Стоянка Акбулатово-3, шурф 1. Изделия из кварцитопесчаника: 1 – нуклеус одноплощадочный, монофронтальный – скребло прямое, 2 – пластина с шиповидным выступом, 3 – пластина, 4, 6 – острия на сколе, 5 – массивная пластина. 1 – шурф 1, гор. 3; 2, 3, 4, 5, 6 – шурф 1, гор. 2.

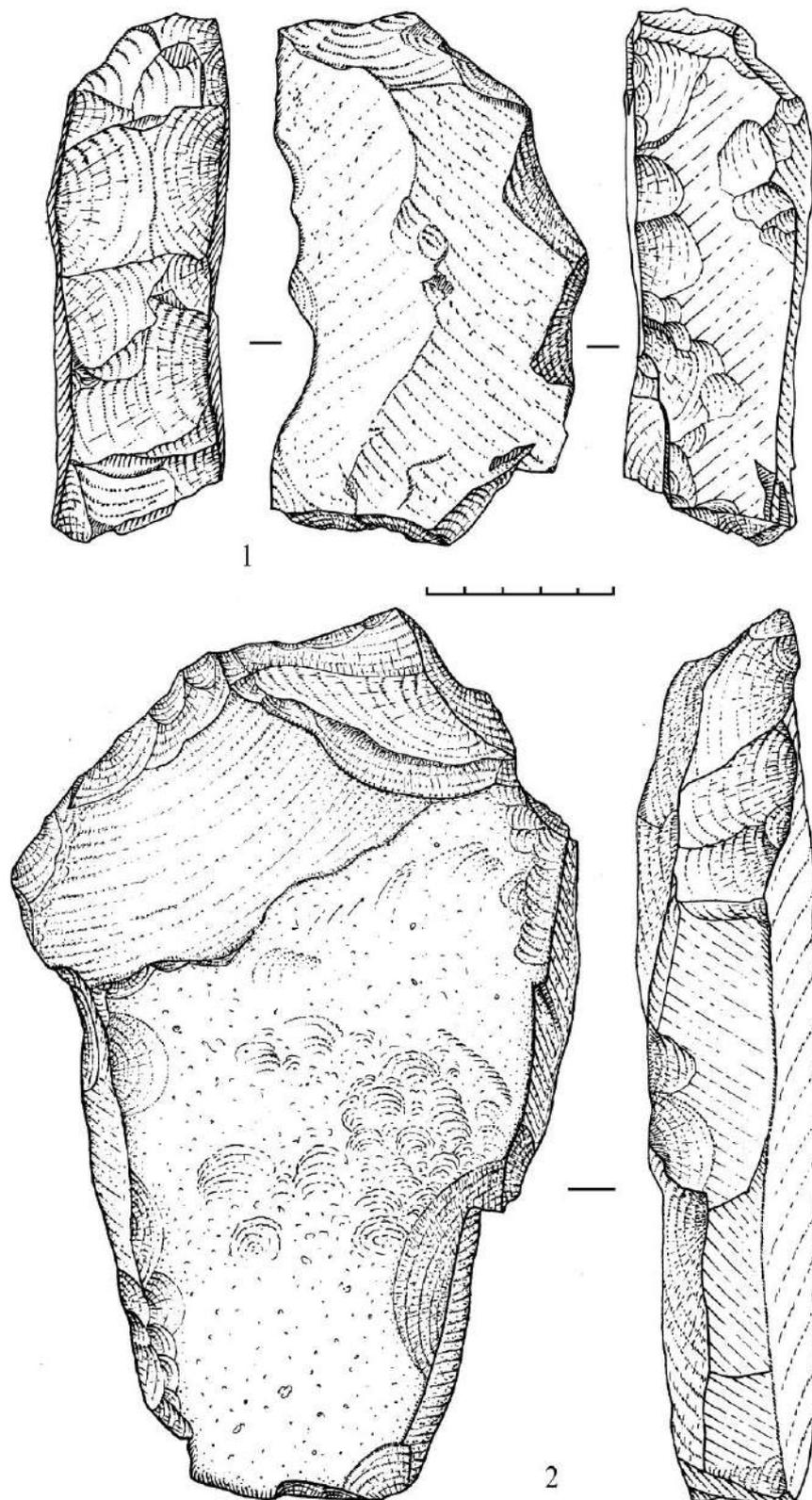

Рис. 8. Стоянка Акбулатово-3, шурф 4, 4-й горизонт. Изделия из кварцитопесчаника:
1 – скребло с острым выступом; 2 – чоппер на плитке

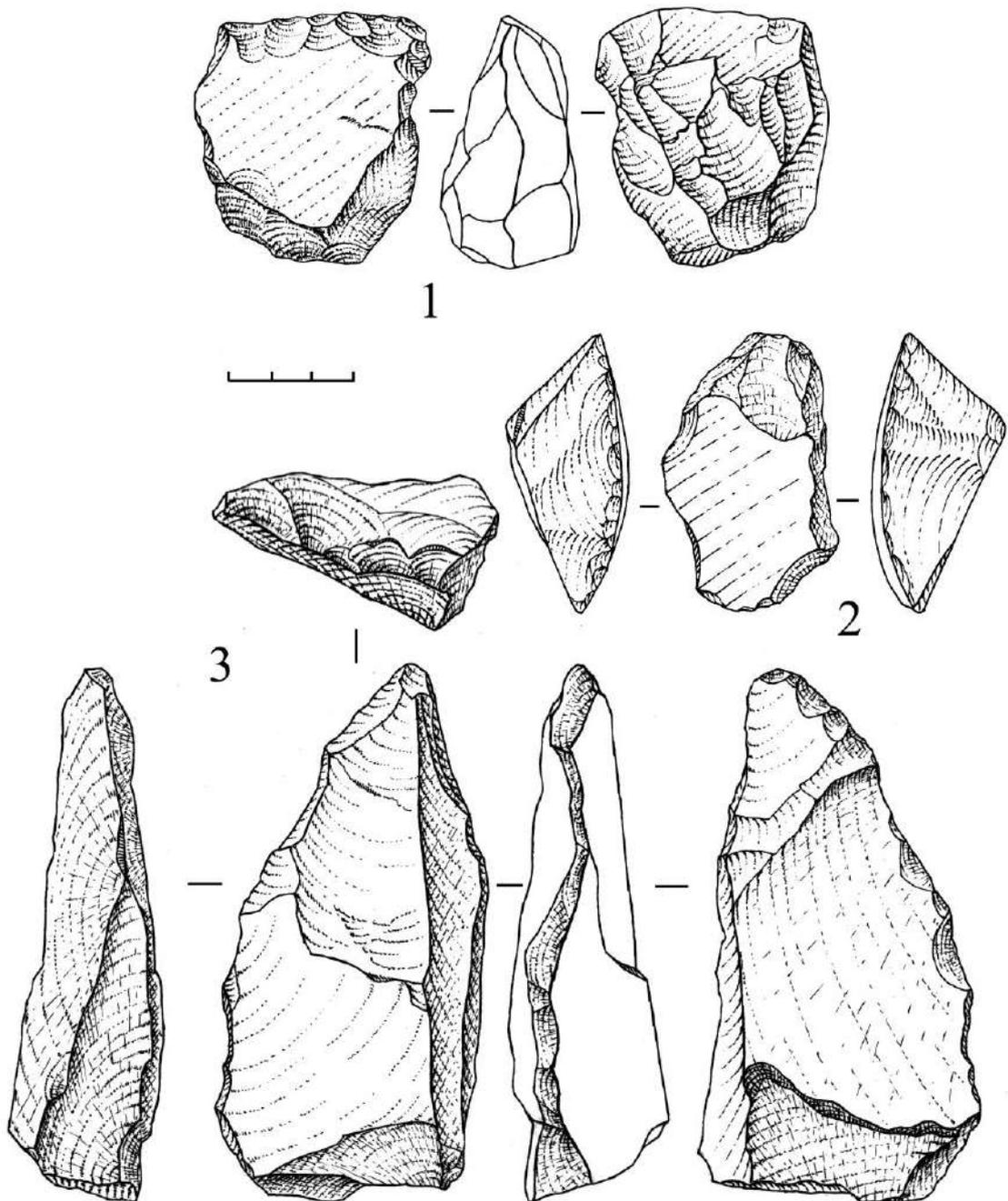

Рис. 9. Стоянка Акбулатово-3. 1 – чоппер, шурф 4, 4-й горизонт; 2 – нуклевидное изделие, шурф 4, 5-й горизонт; 3 – пикообразное орудие на массивном сколе, шурф 4, 5-й горизонт

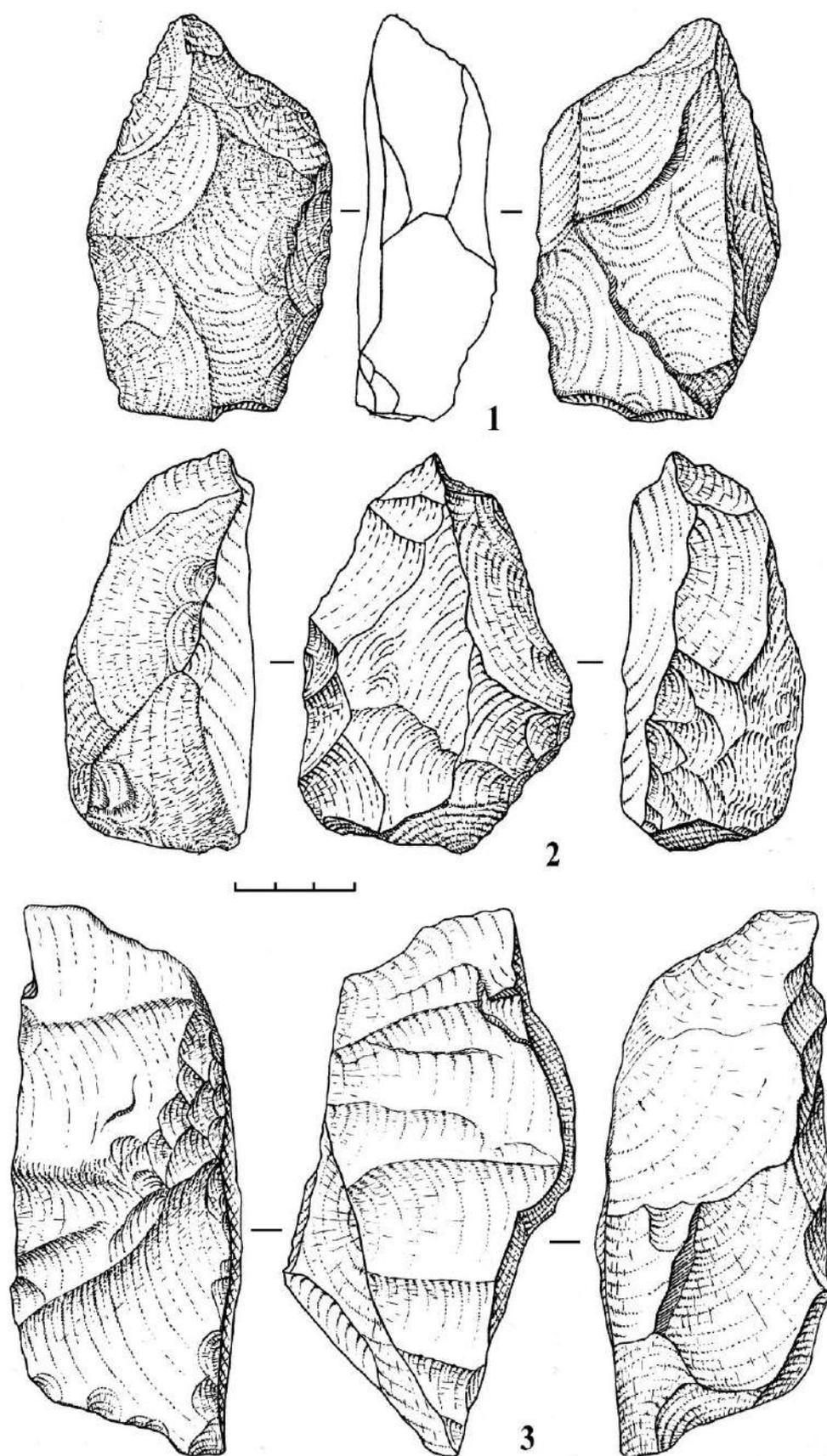

Рис. 10. Стоянка Акбулатово-3. 1 – пик, шурф 4, 4-й горизонт; 2 – пик, шурф 4, 2-й горизонт; 3 – нуклеидное изделие бессистемного снятия, шурф 4, 5-й горизонт

Список источников

Румянцев М.М. Научный отчет о разведочных археологических исследованиях в Бурзянском, Абзелиловском и Салаватском районах Республики Башкортостан в 2013 году по Открытому листу № 482 от 13.06.2013 г. Уфа, 2016 // Научный архив ИА РАН (из личного фонда).

Шокуров А. П. Научный отчет о разведочных археологических исследованиях в Бурзянском, Кугарчинском и Мелеузовском районах Башкирской АССР в 1962 году // Научный архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2448.

Библиографический список

Археологическая карта Башкирии / отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 263 с.

Бадер О.Н. Памятники палеолита на Южном Урале и их стратиграфическое значение // Антропоген Южного Урала / отв. ред. В.Л. Яхимович. М.: Наука, 1965. С. 239–245.

Бадер О.Н., Матюшин Г.Н. Новый памятник среднего палеолита на Южном Урале // Сов. археология. 1973. № 4. С. 135–142.

Древности Башкирского Урала: Коллект. монография / сост. и науч. ред. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. 216 с.

Коробков И.И. Нуклеусы Яштуха // Палеолит и неолит СССР. Т. 5: Матер. и исслед. по археологии. № 331 / ред. П.И. Борисковский. М.; Л.: Наука, 1965. С. 76–110.

Котов В.Г. Палеолит // История башкирского народа / отв. ред. М.М. Кульшарипов. М.: Наука, 2009. Т. 1. С. 23–53.

Котов В.Г. Нижнепалеолитическая стоянка-мастерская Кызыл-Яр 2 в Южном Зауралье // Вестник Пермского университета. История. 2013. Вып. 1 (31). С. 7–21.

Котов В.Г. Стоянка-мастерская Карышкино-11 – новый памятник нижнего палеолита на Южном Урале // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1 (28). С. 7–20.

Котов В.Г., Савельев Н.С. Новый палеолитический памятник в Башкирском Зауралье // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 88–93.

Нехорошев П.Е. Новогригорьевская стоянка // Археология Нижнего Поволжья: В 4 т. Т. 1: Каменный век / ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2006. С. 75–79.

Савельев Н.С. Памятники эпохи раннего железа горного течения р. Белая (разведочные работы А.П. Шокурова 1961–1962 гг.) // Наследие веков. Вып. 2: Матер. регион. науч.-практ. конф. «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посв. 100-летию со дня рождения краеведа-археолога Анисима Павловича Шокурова / отв. ред. В.Г. Котов. Уфа: Б.и., 2011. С. 42–70.

Lumley H., Collina-Girard J., Abelanet J., Bazile F., Meignen L. Les premières industries humaines en Languedoc méditerranéen et en Roussillon // La Préhistoire Française. Т. 1. Les civilisations Paléolithiques et Mésolithiques de la France / H. Lumley (dir.). Ed. du Centre National de la Recherche scientifique. Paris, 1976. P. 777–794.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.03.2020

PALEOLITHIC SITE-WORKSHOP OF AKBULATOVO-3 IN THE MOUNTAIN PART OF THE BELAYA RIVER (BASHKORTOSTAN)

V. G. Kotov

Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 71, Oktyabrya av., 450054, Ufa, Russia

kslav1@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3510-0058

ResearcherID: AAT-5060-2020

Scopus Author: 57204553125

M. M. Rummyantsev

Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 71, Oktyabrya av., 450054, Ufa, Russia

rmm121983@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2787-3074

Scopus Author: 57204548381

The discovery of the pre-Mousterian monument, dating back to the Middle Pleistocene era, in the mountain-forest zone of the Southern Urals is of great interest both for archaeology, in particular, considering the problem of time and ways of setting on the territory, and for geology, taking into account the dating of the terraces of river valleys in the mountainous part of the region. The site-workshop Akbulatovo-3 is confined to the cover deposits of the III floodplain terrace of the Belaya river, 15 m above the modern level of the river, including pebble and clastic material from quartzite in the deposits of brownish-brown loam of periglacial type of the late Risian time. The collection of items from quartzite (447 items) is represented by a variety of cores: cuboid, orthogonal, sub-cone, and biplate-formed. The tools were made both by bifacial processing and on flakes, less often on amorphous plate-like chips. Among them, there are “Acheulean” forms – choppers, peaks, simple scrapers, and “Upper Paleolithic” ones – scrapers, burins, punctures, carvers, and chisel tools. Such a combination of archaic types of tools and cores with “progressive” forms of tools and cores, characteristic of the Moustier and Upper Paleolithic gives grounds to attribute the complex to the end of the Acheulean era or to the beginning of the Moustier. A similar monument, combining the Acheulean types of tools and cores with the Mousterian and Upper Paleolithic ones, was discovered on Lake Turogoyak in the Chelyabinsk region – the site Naves (Island of Vera 6a) at the porphyrite exits. This allows the authors to attribute them to a single technological tradition, called the “Akbulatov type of industry”.

Key words: Lower Paleolithic, Akbulatov type of industry, South Urals.

References

- Arheologicheskaya karta Bashkirii* [Archaeological map of Bashkiria] (1976), Nauka, Moscow, Russia, 263 p.
- Bader, O.N. & G.N. Matyushin (1973), “New middle Paleolithic monument in the South Urals”, *Sovetskaya arheologiya*, № 4, pp. 135–142.
- Bader, O.N. (1973), “Paleolithic monuments in the southern Urals and their stratigraphic significance”, in Yahimovich, V.L. (ed.), *Antropogen Yuzhnogo Urala* [Anthropogen of the Southern Urals], Nauka, Moscow, Russia, pp. 239–245.
- Korobkov, I.I. (1965), “Cores of the Yashtuh”, in Boriskovskiy, P.I. (ed.), *Paleolit i neolit SSSR* [Paleolithic and Neolithic of the USSR], Vol. 5, *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR], № 331, pp. 76–110.
- Kotov, V.G. & N.S. Savel'ev (2001), “New Paleolithic monument in the Bashkir Trans-Urals”, *Ufimskiy arheologicheskii vestnik*, Issue 3, pp. 88–93.
- Kotov, V.G. (2009), “Paleolithic”, in Kul'sharipov, M.M. (ed.), *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir people], Vol. 1, Nauka, Moscow, Russia, pp. 23–53.
- Kotov, V.G. (2013), “Lower Paleolithic site-workshop Kyzyl-Yar 2 in the Southern Trans-Urals”, *Vestnik Permskogo universiteta*, Issue 1 (31), pp. 7–21.
- Kotov, V.G. (2015), “Site-workshop Karyshkino-11 – a new monument of the Lower Paleolithic in the Southern Urals”, *Vestnik Permskogo universiteta*, Issue 1 (28), pp. 7–20.
- Lumley, H., Collina-Girard, J., Abelanet, J., Bazile F. & L. Meignen (1976), “Les premières industries humaines en Languedoc méditerranéen et en Roussillon”, in Lumley, H. (ed.), *La Préhistoire Française. Tome 1. Les civilisations Paléolithiques et Mésolithiques de la France*, éditions du Centre National de la Recherche scientifique, Paris, France, pp. 777–794.
- Nekhoroshev, P.E. (2006), “Novogrigoryevskaya site”, in Skripkin, A.S. (ed.), *Arheologiya Nizhnego Povolzh'ya: v 4 tomah, tom 1, Kamennyi vek* [Archaeology of the Lower Volga: in 4 vol., Vol. 1. Stone Age], Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, Volgograd, Russia, pp. 75–79.
- Savel'ev, N.S. (2011), “Monuments of the Early Iron Age of the mountain river Belaya (exploration work by A.P. Shokurov 1961–1962)”, in Kotov, V.G. (ed.), *Nasledie vekov* [Legacy of centuries], Issue 2, IYAL UNTs RAN, Ufa, Russia, pp. 42–70.
- Savel'ev, N.S. (ed.) (2018), *Drevnosti Bashkirskogo Urala* [Antiquities of the Bashkir Urals], Informreklama, Ufa, Russia, 216 p.